доходами эдукационной комиссии. Террор и злоупотребления конфедератов сопровождались своеволием союзных войск, хозяйничавших в Польше как в завоеванной стране» (Грабеньский, стр. 375).

Характеристика Тарговицкой конфедерации и ее результатов ясно указывает, что сатира вышла из лагеря защитников конституции, притом, видимо, той ориентации, которая вообще осуждала всякое вмешательство русских во внутренние дела Польши. Таковы были не все, поддержавшие конституцию в 1791 г.: королевская партия продолжала во всех затруднительных случаях прибегать к помощи русских — и военной и материальной.

Какова литературная значимость этих сатир? Все они, как мы видели, переводные. Все примыкают к старой европейской традиции пародирования церковных молитв для целей политической сатиры. Переводчик целиком усвоил замысел польского автора. Переводя, он имеет в виду все время славянский текст всех пародированных в данном случае молитв, и соответствующие места не просто переводит на русский литературный язык своего времени, а переводит молитвенными формулами. Таким образом, в каждой пародии в его переводе мы легко угадываем остов молитвы, обросший подробностями исторического рассказа. Благодаря этому изложение идет в двух стилистических планах — между славянскими молитвенными оборотами находятся фразы, облеченные в обычную литературную речь XVIII в., с общеупотребительными для того времени иностранными словами, частью механически перенесенными из польского оригинала.

Почему эти сатиры могли обратить на себя внимание и заинтересовать русского читателя? Возможно, что польские сатиры-пародии времен падения Польши были занесены сосланными в Россию в большом количестве участниками борьбы за независимость Польши и, при наличии в некоторых кругах русского общества интереса к польской литературе и сочувствия к польским патриотам, они оказались переведенными на русский язык. В данном случае сыграло, возможно, роль резко отрицательное отношение некоторых слоев русского общества к официальной политике в Польше. Вооруженное вмешательство русских в польские дела одобряли не все. Оно встретило себе сочувствие главным образом в среде придворных, в руки которых широкой струей полились царские подарки в виде земель, отнятых от Польши по обоим разделам. Но мелкопоместное дворянство и нарождавшаяся служилая интеллигенция не имели никаких выгод в польском вопросе. В екатерининскую эпоху часть их познакомилась с либеральными идеями, шедшими с Запада, с теми идеями, которыми и сама Екатерина слегка поиграла в начале своего царствования. В итоге расправа с поляками